

Вчера вечером Ти Сяоху отправился на тренировку и убежал от сильного дождя. Он культивировал гнев бушующей силы и каждую ночь страдал от прилива реки Циншуй, естественно, не боясь сильного дождя.

Поскольку шел дождь, Ти Сяоху не взял с собой мобильный телефон. Линъюнь позвонил Ти Сяоху, или прошел через А Бин, и попросил номер мобильного телефона брата Цинлун Лонгтанг рядом с Ти Сяоху, прежде чем связаться с ним.

Голос Ти Сяоху звучит немного хрипловато: "Юнь Гэ, когда я вчера вечером узнал об аварии, я все еще тренировался на дамбе реки Циншуй. Я знаю, что даже если я поспешу вернуться, будет поздно, я приведу своих братьев напрямую". Пришел на виллу "Залив Чистой Воды".

"Позже я выслушал А Бинга и сказал, что с твоей стороны все быстро уладилось. Я не вернулся и остался у дверей виллы № 9 на одну ночь".

Прошлой ночью, после того как Ти Сяоху отправил Мурон Фэйсюэ домой, он сразу же отправился на реку Циншуй, чтобы потренироваться. Когда тренировка уже подходила к концу, он услышал новости о несчастном случае в городе. Он знал, что когда он вернется в город Циншуй, он также поможет. Не слишком занятый Линъюнь, решил взять инициативу в свои руки, с шестью братьями вокруг, на самой большой скорости, помчался к ближайшей вилле Циншуйвань, один охранник - одна ночь.

"Хорошо!" Линъюнь кивнул, Железный Тигр был его самой мощной рукой. Он также сделал самый разумный выбор, когда узнал о несчастном случае. Линъюнь был очень доволен.

"Те двое, что погибли, выяснили их личности?"

ответил Тие Сяоху: "Все они должны быть убийцами геноцида, но уровень очень низкий, потому что твердая № 9 вилла, спровоцировавшая убийство, была убита этими мегалитами!".

"Мозг был расколот, а тело разбито на две кучи грязи. Теперь все убрано и увезено полицией".

Подумав об этом, Линъюнь рассмеялся. Он улыбнулся и сказал: "Хорошо, тебе не нужно оставаться там. Я дам тебе занятие.

Пусть Абинг сделает несколько выстрелов, чтобы вернуться, или железом. Мяч тоже подойдет, он должен быть твердым. Каждый шар может быть не меньше полуметра в диаметре".

Линъюнь хочет создать команду для отпора врагу. На этот раз главным будет врожденный мастер. С валуном он явно не эффективен. На этот раз он перешел на дробь или железный шар диаметром полметра.

Тие Сяоху выслушал его и потряс: "Такая большая дробь?! Сколько?"

Линь Юндао: "Не менее ста восьми!".

Цельный железный шар диаметром полметра должен весить не менее двухсот килограммов. Дробь тяжелее и тяжелее железного шара. На этот раз Линъюнь расправился с врагом дорогой ценой.

Это заставило Тие Сяоху почувствовать себя виноватым. Он ошеломленно произнес: "Эй... Юнь Гэ, эта вещь не должна быть готовой на рынке, тебе нужно связаться с производителем, чтобы сделать на заказ".

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Я хочу, чтобы ты сделал на заказ, и больше, чтобы связаться с некоторыми производителями, чем раньше, тем лучше, не бойся тратить деньги!"

"Это хорошо!"

Ти Сяоху сразу же согласился, и только выслушав Лин Юня, сказал: "Когда вы это сделаете, вы вернетесь отдыхать, враг будет стрелять в нас. Вы должны обратить внимание на безопасность, не попадитесь убийце! "

"Я знаю Юнь Гэ, я буду более осторожен".

После разговора о Ти Сяоху я хотел положить трубку, но не удержался и спросил у Линь Юньдао: "Юнь, брат Муронг сейчас в самолете?".

"А?!" - напомнил Тие Сяоху, чем ошарашил Лин Юнь. Он тренировался в 7:30 утра, а после завтрака было уже больше 8:30. Все они хотели отправить Муронг Фэйсюэ забыть о девяти облаках.

"Пока!"

Линъюнь тут же повесила трубку и повернулась к кричащей Линъюнь: "Линь дождь, дай мне ключ от машины!".

Нин Линъюй и публика, увидев, что Линъюнь позвонил по телефону, чтобы получить ключ от машины, пришли в недоумение. Лин Юй спросил: "Брат, ты выходишь?"

Хотя так просили, Нин Линъюй все равно отдала ключи от машины Линъюнь, Линъюнь взяла ключ от машины и вылетела из гостиной, бросив фразу: "Я немного волнуюсь, поезжай первой!". Водитель Maserati выскочил из дверей виллы.

Цинь Дунсюэ посмотрел на Линъюнь за рулем, в дыму не было и тени. Он был беспомощен и сказал: "Это как поджечь окурок, нет времени остановиться!".

Линъюнь быстро сел за руль и сразу же позвонил Муронг Фэйсюэ. Он не мог не молиться. Муронг Фэйсюэ должна забрать его. Он должен забрать его и надеяться, что самолет еще не улетел.

Кто знает, что мобильный телефон Муронг Фэйсюэ действительно открыт, только звук, и его берут.

"Где?" Линъюнь тайно поблагодарил его. Теперь он знает, что не может открыть мобильный телефон в самолете. Пока Муронг Фэйсюэ может отвечать на звонки, он, должно быть, не улетел.

Муронг Фэйсюэ слышала беспокойство и извинения Линъюня. Она хмыкнула в трубку и тихо сказала: "Дома".

Лин Юнь спросил: "А как же самолет?"

Муронг Фэй Сюэ сказала: "Он уже улетел".

Лин Юнь ошарашено спросил: "А? Тогда, что мне делать?"

Вчера вечером я сказал, что должен отправить Муронг Фэй в самолет на самолете. Это хорошо, а все они задерживаются.

"Что я могу сделать? Приезжай и забери меня!" Муронг Фэй Сюэ Цзяо, голос кажется немного недовольным.

"Хорошо, тогда ждите меня дома, я скоро приеду!".

Линъюнь также отказался заботиться о чем-либо еще. Он сначала принял Муронг Фэйсюэ и сказал, что снова ускорился. Мазерати закричала на всю дорогу и понеслась прямо на Нанькуй Бэйюань.

"Эй!" Линъюнь внезапно затормозил, припарковал машину у дверей виллы Муронг Фэйсюэ и вышел из машины. Когда он вошел в ворота, он крикнул: "Сестра Му Жун, я уже иду, будь готова!".

В дверях показалась фигура Муронг Фэй. Она только что закончила причесываться, голова и талия были влажными, одета она была в широкий и удобный домашний сервиз, но с легким и элегантным вкусом.

Она прислонилась к дверной раме и улыбнулась Линъюню.

. Она сказала небрежно: "Как ты до сих пор носишь одежду вчерашнего вечера? Заходи скорее...", но не упомянула про аэропорт.

В любом случае, самолет уже улетел, а Линъюнь не спешил. Он посмотрел на Муронг Фэйсюэ оценивающим взглядом. Он улыбнулся и сказал: "Моя сестра сегодня такая красивая, дедушка Муронг?".

Муронг Фэйсюэ хихикнула: "Просто твой рот сладок, как ты мог не сказать этого вчера вечером?! Дедушка пошел на антикварный рынок".

Говоря, Цзяо Цзяо мягко повернулась и позволила Линъюню войти в дом.

Когда Линъюнь вошел в дверь, его рука была легкой и удобной, и он взял себя в руки. Он сразу взял снег Му Жунфэя и обнял его за талию. Ему не было дела до стыда и борьбы Мурон Фэй Сюэ, он подошел к дивану и сел.

"Ты, что ты делаешь! Отпусти меня!" Муронг Фэй Сюэ краснеет, как кровь, его руки хлопают по груди Линъюня, но это слабо. Удобнее, чем массаж.

Лин Юньсяо улыбнулась и сказала: "В любом случае, дедушки нет дома, нас только двое, чего ты боишься?".

Затем большая рука нечестно, и Муронг Фэй Сюэ, которая трогает его, очень задыхается и быстро отказывается от борьбы, оставляя Линъюня худым.

Линъюнь встал и опустил руки, исследуя гладкое и нежное тело Муронг Фэй Сюэ. Воспользовавшись дешевой визной, улыбнулся и спросил: "Сестра. Почему ты не пошла ловить самолет?".

Лицо Муронг Фэй Сюэ Цяо разгорелось и покраснело, он тяжело задышал: "Это все еще сестра? Есть ли такая худая сестра?"

Я немного вздохнула, затем мягко сказала: "Не придешь - не пойду".

Ты не придешь, я не пойду.

Только эта фраза показывает сердце Муронг Фэй Сюэ.

Лин Юньцзюнь улыбнулся и провел рукой по левой щеке, и посмотрел на взгляд Муронг Фэйсюэ. Он прошептал: "Это задержит события в Гонконге?".

Муронг Фэйсюэ сказала: "Обмен официально начнется только завтра утром. Организатор только что устроил приветственную вечеринку сегодня вечером, и она не будет отложена".

Линъюнь услышал это и наконец успокоился, он глубоко вздохнул и взмахом ладони закрыл две старинные двери в комнате.

"Ты, что ты делаешь?!" Муронг Фэй Сюэ явно была немного растеряна. Дыхание участилось, она выдохнула, как синька, пара больших глаз уставилась на Линъюня с легким ужасом.

"Чтобы дождаться меня, моя сестра даже задержала самолет. Конечно, я должна хорошо компенсировать эту компенсацию, иначе я не захочу ехать!"

сказал Линъюнь. Внезапно выстрел, пакет строгой и просторной домашней службы Мурон Фэйсюэ, снесло, инстинкт Мурон Фэйсюэ дал вздохнуть.

Муронг Фэйсюэ чувствует только прохладное тело, белоснежный кристалл, нежную и гладкую кожу, все это предстало перед глазами Линъюня.

Ее верхняя часть тела. Остался только один лавандовый бюстгальтер, и ее пара была полной и возвышающейся. Линия бизнеса была глубокой и слегка подрагивала, и казалось, что это говорит об удивительной упругости.

"Плохое яйцо, очевидно, позволило тебе отправить людей на самолет, ты не опоздал сказать, но еще и издеваешься над своей сестрой!"

В этой комнате Линъюнь и Муронг Фэйсюэ уже один раз поцеловали друг друга. Муронг Фэйсюэ видела, что он сделал плохо. Хотя он был безумен и безграничен, он не сопротивлялся. Очевидно, что сейчас она думает об этом, и это похоже на Линъюнь.

"Сестра уверена, что ты не сможешь работать без задержки".

Линъюнь хаха счастливый, снова поднял руку, знакомая с дорогой легкая машина подняла последний покров верхней части тела Муронг Фэй Сюэ, внезапно склонил голову и поцеловал ее губы.

После вдоха облегчения дом наполнился весной, пылающей, как огонь, как спирт.

.....

Прошло больше часа, Лин Юнь обнаженный в верхней части тела, с улыбкой на лице, вышел из спальни Мурон Фэйсюэ.

Еще через полчаса Муронг Фэйсюэ была аккуратно одета и вышла из спальни. На красивом лице застыла опьяняющая улыбка, а на ней все еще была совершенно новая мужская одежда -

брюки.

"Плохое яйцо, пострадавший принял еще один душ..."

Муронг Фэй Сюэ передела розовую шелковую юбку, и когда она вышла, то лениво села на ногу Линъюнь.

"Купи ее для тебя, надень ее".

Линъюнь потеряла дар речи~www.wuxiax.com~ Нахмурилась: "Сестра, как я могу его надеть?"

Муронг Фэй Сюэ хихикнула, а Цзяо Цзяо встала и встала. Мэй Янь сказала: "Снято, ты же не просто обезьяна!".

Линъюнь уже принял душ в ванной комнате Муронг Фэйсюэ. Он надел новое нижнее белье, которое было более шикарным и элегантным, и ветер струился, а глаза Муронг Фэйсюэ были немислимы.

"Это естественная вешалка для одежды, кажется, ты стал выше ростом..."

Муронг Фэйсюэ никогда не мечтала, что когда эти двое встретились в первый раз, мертвый толстяк, ставший толстяком, превратится в такого красивого подростка, который заставил ее задуматься!

После более чем трех месяцев безумного культивирования Линъюнь действительно стал выше, и теперь его рост составлял почти метр восемьдесят пять.

Линъюнь засунул руки в карманы, холодная улыбка, и потрясающие слова:

"Сестра, я не собираюсь ловить самолет, я пришлю специальный самолет и отправлю тебя прямо в Гонконг!". (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2197555>